Документ подписан простой электронной подписью
Информация о владельце:
ФИО: Махаева Наталья Юрьевна
Должность: Проректор по учебной и воспитательной работе, молодежной политике ФГБОУ ВО "Ярославский ГАУ"
Дата подписания: 02.02.2024 11:01:58
Уникальный программный ключ:
fa349ae315a4564a9c0b01181284ea1b1b6e

УДК 353.93

М. С. Кищенков, Ю. С. Никифоров, Д. В. Тумаков
M. S. Kishchenkov, Yu. S. Nikiforov, D. V. Tumakov

«ПЕРЕДОВЫЕ ЛЮДИ И ОРГАНИЗАТОРЫ МАСС»: ОБЛИСПОЛКОМ ЭПОХИ ПОЗДНЕГО СОЦИАЛИЗМА «В ТЕНИ» ОБКОМА КПСС*

“ADVANCED PEOPLE AND ORGANIZERS OF THE MASSES”: THE REGIONAL EXECUTIVE COMMITTEE OF THE LATE SOCIALISM ERA “IN THE SHADOW” OF THE CPSU REGIONAL COMMITTEE

Ключевые слова: облисполком, обком КПСС, поздний социализм, региональная номенклатура, структура, иерархия, коммуникативные практики.

Основное внимание авторов статьи сосредоточено на таком органе советской власти, как областной исполнительный комитет; проанализированы генезис, структура и функционал облисполкома на фоне его «старшего брата» в региональной власти — обкома КПСС.

Key words: regional executive committee, regional committee of the CPSU, late socialism, regional nomenclature, structure, hierarchy, communicative practices.

The main attention of the authors of the article is focused on such a body of Soviet power as the regional executive committee. Its genesis, structure and functionality are analyzed against the background of the CPSU regional committee as the “elder brother” in the regional government.

В статье в рамках исследования региональной власти и процессов ее взаимодействия с центром в позднем СССР (вторая половина 1960-х —1980-е гг.) внимание сосредоточено на таком органе советской власти, как областной исполнительный комитет (облисполком), который, как правило, гораздо реже привлекает внимание исследователей, чем региональные партийные комитеты. С опорой на институциональный подход в исторической науке в данном исследовании проанализированы генезис, структура и функционал облисполкома на фоне его «старшего брата» в региональной власти — обкома КПСС. Согласно авторитетному академическому изданию в качестве «института» могут выступать: 1) организации; 2) правила и нормы; 3) модели поведения и социальные практики; 4) когнитивные образы и представления[1].

Советы рабочих и солдатских депутатов возникли во время революционных событий 1917 г. и впоследствии уже под наименованием Советов депутатов трудящихся стали неотъемлемой частью сложившейся системы государственного управления. Эта система охватывала всю страну, начиная с периферии и заканчивая масштабами Советского Союза. Низовым (первичным) звеном в этой иерархии стали сель-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-39-00068 «Советские региональные элиты и их взаимодействие с центром в 1950 —1980-е гг.: в архивных документах и исторической памяти».

© Кищенков М. С., Никифоров Ю. С., Тумаков Д. В., 2019

ские и поселковые советы, осуществлявшие власть на местах. В общей сложности к 1978 г. в СССР насчитывалась 41 100 сельсоветов. Далее шли районные советы депутатов трудящихся областного подчинения и районные советы, управлявшие городами районного подчинения, а также городские советы областного подчинения. Следующим шагом в иерархической лестнице были областные и краевые Советы, далее шли Верховные Советы автономных союзных республик. Венчал эту структуру Верховный Совет СССР[2]. Он делился на Совет Союзов и Совет Национальностей, причем в союзных республиках Верховные Советы во многом дублировали общесоюзные функции[3].

Согласно сталинской Конституции СССР 1936 г., все функционировавшие в стране Советы являлись постоянно действующими органами власти и управления. Они избирались гражданами на основе всеобщего, равного, прямого избирательного права посредством тайного голосования[4]. Следует оговориться, что выборы в Советы вплоть до эпохи перестройки осуществлялись на безальтернативной основе, в силу этого там были представлены исключительно кандидаты от пресловутого «нерушимого блока коммунистов и беспартийных». Брежневская Конституция 1977 г. предоставила право для избрания в депутаты Советов различного уровня представителям трудовых коллективов, профсоюзов, кооперативных и некоторых общественных организаций, а также снизила избирательный ценз с 23 лет до 21 года[5]. Выборы в Советы охватывали большое число граждан. Как пишет современный российский исследователь А. А. Фокин, лишь во время выборов в местные Советы 1969 г. по всей стране было образовано свыше 985 тыс. окружных избирательных комиссий, в которых насчитывались более 3,6 млн чел.[6] Только в одной Ярославской области во время аналогичных выборов 1965 г. действовали 200 избирательных комиссий[7], не изменилось их количество и во время выборов 1971 г.[8]

Еще в предвоенный период была в целом определена структура и функции Советов любого уровня, хотя в более поздние времена в них также вносились определенные изменения. С 1940 г. в составе Советов работали постоянные комиссии[9], т. е. состоявшие только из депутатов внутренние органы, которые контролировали выполнение решений правящей партии и правительства в определенных областях народного хозяйства, культуры и быта. Приоритетами для государства были развитие промышленности и сельского хозяйства. Советы работали не постоянно, а сессионно. На интересующем нас областном уровне сессии должны были созываться не реже 4 раз в год[10].

В промежутках между ними работал исполнительный комитет (исполком) областного Совета. Это был коллегиальный, обычно состоявший из 11 — 23 человек, орган управления, который осуществлял повседневное руководство хозяйственным и культурным строительством на территории того или иного региона страны. В частности, к сфере его интересов относились местная промышленность, сельское хозяйство и народное образование. Исполком обязан был организовать перевод в практическую плоскость решений вышестоящих инстанций и самого областного Совета. Состоял этот орган из председателя, его заместителей, секретаря и нескольких членов, избиравшихся из числа самих депутатов. В своей повседневной работе руководство исполкома должно было поддерживать тесную связь с постоянными комиссиями и рядовыми депутатами, осуществлять опору на местный актив[11]. Вместе с тем в составе исполкомов функционировали отделы и управления, непосредст-

венно руководившие отдельными отраслями государственного управления и, в свою очередь, подчинявшиеся Советам и их исполкомам, а также соответствующим министерствам республиканского уровня. Рабочий аппарат облисполкома составляли общий отдел и отдел кадров[12].

В начале периода правления Л. И. Брежнева как в общесоюзном масштабе, так и во всех регионах страны, на основании постановления ноябрьского (1964 г.) Пленума ЦК КПСС и Указа Президиума Верховного Совета СССР от 21 ноября 1964 года, произошло объединение организаций КПСС, ВЛКСМ, ВЦСПС[13]. Осуществленное в 1962 г. Н. С. Хрущёвым разделение их на промышленные и сельскохозяйственные[14] было ликвидировано, власти вернулись к прежним принципам строительства партийных, государственных, профсоюзных и комсомольских органов. Не стали исключением и Советы депутатов трудящихся.

На объединенном пленуме Ярославского обкома КПСС и VIII объединенной сессии промышленного и сельского Советов депутатов трудящихся девятого созыва в декабре 1964 г. было единодушно принято решение об их объединении в единый областной Совет депутатов трудящихся. Его председателем стал депутат В. Ф. Торопов, занимавший эту должность до ноября 1979 г., а всего в исполкоме областного Совета депутатов трудящихся работали 15 чел. В последующем, с 1979 по 1985 гг., эту должность занимал В. И. Попов. В подчинении у председателя облисполкома был первый заместитель. При В. Ф. Торопове эту должность занимал Л. И. Бабенко, а при В. И. Попове — М. И. Мохов[15]. В 1985 г. работали уже два первых заместителя председателя, каждый из которых отвечал за ту или иную сферу народного хозяйства: В. А. Ковалёв курировал работу областной промышленности, а Т. П. Колпаков, затем Н. И. Гогин — агропромышленного комплекса[16]. Кроме того, у председателя облисполкома насчитывались три обычных заместителя, отвечавшие за строительство, культуру, торговлю и бытовое обслуживание населения, образование и здравоохранение. В разные годы на этих должностях работали такие люди, как В. Г. Шадрин, Л. И. Зайцев, К. Ф. Данилов, А. А. Баракин, С. Н. Овчинников и др. В облисполкоме также работали секретарь, заведующие организационно-инструкторским и общим отделами[17]. В общей сложности накануне перестройки в состав советских органов Ярославской области входили 5 городских, 25 районных и 255 сельских и поселковых Советов народных депутатов[18].

Структура Ярославского областного Совета депутатов трудящихся была типичной для организаций такого рода. В его состав с 1964 г. входили 10 постоянных комиссий: бюджетно-финансовая, промышленности и бытового обслуживания, сельскохозяйственная, жилищного строительства, коммунального хозяйства и благоустройства, дорожного строительства и транспорта, торговли и общественного питания, народного образования, здравоохранения и социального обеспечения, культурно-просветительной работы, а также социалистической законности и охраны общественного порядка. В последующем количество таких комиссий было увеличено до 12, за счет создания постоянных комиссий по охране природы и по делам молодежи. В состав каждой из комиссий входили от 12 до 19 депутатов, причем решения об учреждении новых комиссий и их составе областной Совет депутатов трудящихся по существовавшей традиции принимал единогласно[19].

В структуре исполкома действовал 21 отдел или управление: плановая комиссия, управление по сельскому хозяйству, управление бытового обслуживания, управление

местной и топливной комиссии, управление строительства и ремонта автомобильных дорог, управление культуры, управление торговли, управление кинофикации, управление по печати, управление снабжения и сбыта, управление охраны общественного порядка, отдел народного образования, отдел здравоохранения, отдел социального обеспечения, отдел коммунального хозяйства, отдел водного хозяйства, отдел по делам строительства и архитектуры, отдел переселения и организованного набора рабочих, организационно-инструкторский отдел, архивный отдел, а также комитет по радиовещанию и телевидению[20]. Такая структура была характерна для облисполкома в течение всего позднесоветского периода[21].

В каждом из управлений Ярославского облисполкома существовала определенная иерархия. Например, в конце 1960-х гг. управлением бытового обслуживания руководил начальник, которому подчинялись четыре его заместителя — главный инженер, заместитель по экономическим вопросам, заместитель по вопросам капитального строительства и заместитель по снабжению. За ними следовали главный механик, инженер по охране труда и технике безопасности, а также старший инспектор по кадрам. В свою очередь, управление бытового обслуживания делилось на 9 отделов — производственно-технический, планово-экономический, труда и заработной платы, финансовый, капитального строительства, центральная бухгалтерия, отдел технического надзора, административно-хозяйственный отдел и отдел снабжения. В общей сложности, как сообщил в выступлении на курсах Высшей партийной школы при ЦК КПСС от 23 октября 1969 г. председатель Ярославского облисполкома В. Ф. Торопов, только в штатах данного управления числились 45 сотрудников[22].

Еще в 1957 г. ЦК КПСС принял постановление «Об улучшении деятельности Советов депутатов трудящихся и усилении их связи с массами», целью которого стало укрепление роли Советов различного уровня в общественной и государственной жизни. В частности, одной из основных мер для достижения цели авторы указанного документа полагали регулярные собрания Советов, отчеты их депутатов перед собственными избирателями, а также избрание в Советы наиболее достойных и политически активных граждан[23]. Депутатам приходилось работать с многочисленными наказами избирателей. Не случайно В. Ф. Торопов позже отмечал, что в советской работе было больше конкретных дел, связанных с развитием народного хозяйства региона, чем партийных[24]. В мемуарах он объяснял это тем, что «местные Советы обязаны проявлять заботу о человеке со дня его рождения до похорон»[25].

При этом в реальности все *советские органы власти, включая даже облисполком, по-прежнему занимали сугубо второстепенное, подчиненное по отношению к партийным инстанциям положение*. Известный советский и российский ученый, в 1970 — 1980-е гг. кандидат в члены ЦК КПСС и депутат Верховного Совета СССР трех созывов, академик Г. А. Арбатов применял к ним уничижительный термин «декорум парламента»[26]. Исследователь Т. П. Коржихина также считала, что, начиная с эпохи правления И. В. Сталина, от реального участия в принятии важных управленческих решений Советы любого уровня были фактически отстранены. Мало изменилось их положение в структуре власти Советского Союза и при преемниках «вождя народов», хотя вышеупомянутая Конституция 1977 г. переименовала Советы депутатов трудящихся в Советы народных депутатов и продлила срок их полномочий до 2,5 лет[27].

Лучше всего положение советского парламента характеризуют воспоминания одного из работников Президиума Верховного Совета Ю. А. Королева о деятельности постоянных комиссий: «И все же во многом работа комиссий, так же как и сессий, и Президиума, носила парадный, какой-то игрушечный характер, была красивым псевдодемократическим фасадом. Судите сами: комиссии проводили всего одно (одно!) заседание в год, на котором рассматривали один-два вопроса»[28]. Решения комиссий были заранее утверждены в правительстве, и Верховному Совету разрешалось только ежегодно выделить дополнительные средства на социальные нужды в размере не более 130 млн руб. Этим демонстрировалась самостоятельность депутатов[29]. Все остальные строки бюджета обсуждениям не подлежали и не контролировались депутатами. Состав депутатского корпуса заранее, до выборов, проходил утверждение в партийном аппарате, где расписывалось количество избранников по профессиям, социальным группам, возрастному и национальному составу. Выборная процедура была формальностью. Работники Президиума Верховного Совета и члены палат парламента занимали подчиненное положение по отношению к аппарату ЦК, выступая в роли экспертов при принятии заранее одобренных законов, а не законодателей[30].

Для подтверждения сформулированного выше тезиса и понимания контраста между советскими и партийными органами региональной власти обратимся к данным устной истории. Интервью местной элиты позволяет представить структуру и функции региональных партийных комитетов различного уровня. В. В. Величко, помощник Первого секретаря Ярославского обкома КПСС (1986 — 1990) в интервью очень обстоятельно осветил этот важный кадровый вопрос, проливающий свет на иерархию и функционал региональной власти в советской провинции 1970 — 1980-х гг. Приведем фрагменты его интервью, в которых он характеризовал ключевые фигуры регионального парткома КПСС: «Расскажу про Ярославский обком КПСС. Начнем с ключевой фигуры — Первого секретаря обкома. Первый секретарь обкома был депутатом Верховного совета СССР, членом ЦК КПСС, представлял интересы области в Москве… Очень важную роль в обкоме играл 2-й секретарь, который, как правило, курировал промышленность, строительство и транспорт… Ключевым был и секретарь по идеологии. Ведущими были также отраслевые секретари»[31]. Приведенная цитата очень четко показывает главных «игроков» на шахматной доске региональной власти эпохи позднего социализма.

Интервьюируемый подчеркивал, что «наиболее значимые отрасли народного хозяйства и направления работы курировали отделы: организационно-партийной работы, идеологический, административных органов (связь с административными органами и воинскими частями), машиностроения, оборонной промышленности, легкой промышленности, пищевой промышленности и торговли, химической и нефтеперерабатывающей промышленности, науки, сектор высшего образования. Все эти перечисленные структуры были в сущности маленькими региональными министерствами с жесткой дифференциацией, которые «зачастую работали напрямую с союзными и республиканскими министерствами»[32]. Обращает на себя внимание метафора «маленькие региональные министерства». Она наглядно демонстрирует иерархически доминирующую роль структур партийных комитетов, а не советских органов власти как во внутренней жизни региона, так и во взаимодействии с союзно-республиканским центром.

При этом обкомы партии занимали подчиненное положение по отношению к ЦК КПСС. Один из работников калининского обкома И. А. Галкин вспоминал: «Если говорить в целом, то обком всего лишь выполнял решения и распоряжения ЦК КПСС. После каждого съезда, пленума или отдельно принятого решения обкомы дублировали эти указания на масштабы своей области, дословно повторяя формулировки и рекомендации. А потом обком давал в Центральный Комитет справки о выполнении решений и указаний. В этих справках не было даже малейшего намека на то, что область не в состоянии выполнить по объективным причинам возложенные на нее задачи по тем же самым причинам: недостатка денег, материальных фондов, убывающей рабочей силы»[33]. Таким образом, именно центральные органы власти в конечном счете преобладали над региональными структурами. Без взаимодействия с Москвой, тем более для близко расположенных к ней областей Верхневолжья, нельзя было решить ни одного важного вопроса[34].

Однако роль облисполкома как регионального органа власти ни в коем случае нельзя и преуменьшать. Значение облисполкома в реализации, например, социальной политики на региональном уровне было значительно. В подтверждение обратимся к интервью С. Н. Овчинникова, зам. председателя Ярославского облисполкома в 1975 — 1987 гг. Интервьюируемый достаточно откровенно рассказал о своих действительно существенных для жизни простых людей достижениях: «Когда я пришел в облисполком, мне было поручено принять меры для строительства 8 конкретных объектов, среди которых 1000-коечная областная больница, стоматологическая поликлиника на ул. Чайковского, ТЮЗ, театральный вуз. И, все это удалось выполнить, хотя и с большими трудностями. При моем непосредственном участии было построено 6 районных домов культуры (при плане — 4). Именно тогда каждый район области обрел свою центральную районную больницу, только в 1985 — 1986 гг. было построено 36 школ. Мощный телевизионный передатчик „Дон“ в поселке Волга (волжский ретранслятор) и еще 12 менее мощных ретрансляторов позволили обеспечить качественную телевизионную картинку практически для всех жителей области»[35].

Профессор Н. П. Воронин, ректор ЯГПУ им. К. Д. Ушинского (1985 — 1989 г.), занимавший в 1989 — 1990 гг. должность секретаря Ярославского обкома КПСС по идеологии, в свою очередь отмечал важную роль в социально-культурном развитии Ярославского региона другого крупного представителя структур облисполкома: «Владимир Андреевич Ковалев, председатель облисполкома, до этого был директором завода, возглавлял горком партии <…> стоял у истоков создания ярославского хоккея. Во многом благодаря ему у нас сейчас есть хоккейная команда. Здание исторического факультета ЯГПУ — это во многом его заслуга. Выделил квартиры, штук 8 — 10. Расселил жильцов, и начали строительство корпуса»[36]. Приведенная цитата подтверждает ранее выявленный вектор деятельности облисполкома — социальная политика.

Следует отметить, что уровень личных контактов и взаимодействия с союзно-республиканским центром был своеобразным индикатором значимости в общей системе региональных органов власти, в соотношении полномочий облисполкома и обкома КПСС. Говоря о характере взаимодействия обкома КПСС с Москвой, В. В. Величко, с одной стороны, отмечал роль первого лица региона: «Первый сек-

ретарь обкома <…> представлял интересы области в Москве, осуществлял связь региона с ЦК и Совмином СССР и РСФСР». С другой, он подчеркивал значение и низового звена обкома КПСС — так называемых рабочих лошадок: «Заведующие отраслевыми промышленными отделами [обкома КПСС], которые помогали предприятиям в контактах с министерствами, отделами ЦК КПСС»[37]. Что касается широты каналов взаимодействия облисполкома с союзно-республиканским центром, то здесь важную информацию дает уже упомянутое выше интервью С. Н. Овчинникова. Интервьюируемый указывал, что «очень часто приходилось добиваться решения проблем Ярославской области через визиты в Москву, общение с чиновниками в Совмине СССР и РСФСР, Госплане СССР, ЦК КПСС. Переговоры надо было вести в Госплане, Госстрое СССР <…> очень много вопросов приходилось решать с заместителями председателя Совмина РСФСР»[38]. Приведенные фрагменты интервью демонстрируют, что руководители облисполкома и обкома КПСС практически в равной степени участвовали в контактах с союзно-республиканским центром по различным вопросам жизни региона.

Напомним, что *все руководители облисполкомов и большинство депутатов в советах различного уровня одновременно состояли в КПСС*, где также могли занимать высокие должности. Например, М. Е. Бородин в 1965 г. занимал должность председателя комитета партийно-государственного контроля обкома партии и облисполкома[39]. К началу 1980-х гг. все председатели горисполкомов, их заместители, секретари, а также председатели райисполкомов и их заместители были коммунистами[40]. Беспартийные могли занимать должности председателей исполкомов лишь на уровне сельских и поселковых советов, однако и там их процент не превышал 12,9 % от общего числа[41].

Добавим к этому, что в работе областного Совета нередко принимали участие бессменный Первый секретарь Ярославского обкома КПСС эпохи позднего социализма Ф. И. Лощенков или другие высокопоставленные местные партийцы. Присутствие Ф. И. Лощенкова на заседаниях облисполкома, вероятно, объяснялось не только формальной необходимостью, но и его особым сценарием власти. По словам представителей региональной элиты, которые имели непосредственный контакт с Ф. И. Лощенковым, для него была характерна особая коммуникативная практика, обозначенная одним из интервьюируемых как «метод *проверки исполнения»*: «Например, утром проезжал на машине по городу; о замечаниях тут же звонил первому секретарю горкома КПСС, в течение дня проверял свои поручения»[42]. Похожее описание этой практики давал и профессор Н. П. Воронин: «Ф. И. Лощенков каждое утро садился в машину, объезжал улицы города. Видел какой-то непорядок на улицах и помощнику говорил: „Это что такое?“ — На следующий день там вкалывали и исправляли»[43].

Чтобы занять тот или иной руководящий пост в облисполкоме, требовалась санкция со стороны высоких партийных инстанций. Решением ЦК КПСС в столице утверждался в должности и освобождался от нее председатель исполкома областного Совета депутатов трудящихся, а советская номенклатура городского и районного масштаба — после согласования отделами Ярославского обкома КПСС[44]. Как вспоминал И. А. Толстоухов, рекомендованный в марте 1985 г. на должность второго секретаря Ярославского обкома КПСС, для окончательного утверждения в этой роли

ему необходимо было успешно пройти собеседование в Москве, в отраслевых отделах ЦК и у секретарей партии. Вместе с ним в столицу отправился В. Ф. Горулёв, рекомендованный бюро Ярославского обкома КПСС на должность председателя облисполкома. В ходе бесед затрагивались вопросы партийной жизни и достижений народного хозяйства Ярославской области. Завершением их совместной поездки в столицу стал прием у члена Политбюро ЦК КПСС, секретаря ЦК КПСС Е. К. Лигачёва, а В. Ф. Горулёв на следующий день встречался еще и с председателем Совета Министров РСФСР В. И. Воротниковым[45].

Мнение правящей партии играло роль и при переходе высокопоставленных представителей облисполкома на другую работу. Так, в ноябре 1979 г., после ухода В. Ф. Торопова на работу в столицу, пленум Ярославского обкома КПСС мгновенно освободил его от обязанностей члена бюро и члена обкома, а формальная сессия областного Совета народных депутатов — от должности председателя облисполкома[46]. По воспоминаниям первого секретаря Фрунзенского райкома КПСС Ярославля В. В. Боева, на занимаемый им пост в эпоху позднего социализма обычно рекомендовался председатель райисполкома, так как изучение специфики советской работы считалось непременным условием для будущего руководства районом или небольшим городом[47]. Данные факты в совокупности ясно показывают абсолютно подчиненный характер советских органов власти в сравнении с органами КПСС или правительства. Не случайно, перечисляя все случаи своих разногласий с руководством Ярославского обкома, В. Ф. Торопов был вынужден всякий раз уступать и подчиняться, так как «первый есть первый»[48].

Лишь в середине 1980-х гг. ситуация претерпела некоторые изменения. Например, председатель Владимирского облисполкома Т. С. Сушков в выступлении на пленуме местного обкома КПСС весной 1985 г. позволил себе критиковать практику перемещения хозяйственных кадров со стороны партийных комитетов, не извещавших о ней исполкомы Советов[49]. Однако в данном случае речь шла о заслуженном человеке, в течение четверти века возглавлявшем Владимирский облисполком и являвшемся депутатом Верховного Совета РСФСР на протяжении шести созывов. Т. С. Сушков имел репутацию смелого человека, который и ранее не боялся вступать в жесткий спор с вышестоящими руководителями. К тому же он находился в непростых отношениях с относительно недавно занявшим должность первого секретаря Владимирского обкома КПСС Р. С. Бобовиковым. В дневниковых записях 1984 — 1985 гг. тот неоднократно обвинялся в грубости и «сильной показухе», в целом Т. С. Сушков считал Бобовикова «незрелым человеком», который «строит работу на страхе»[50].

Зависимость Советов любого уровня от партийных инстанций приводила, особенно в периферийных районах, к отрицательным моментам наподобие невысокой явки депутатов на сессии или откровенному формализму в работе. В 1980 г. на совещании председателей гор- и райисполкомов Ярославской области прозвучали такие факты, как явка лишь 7 из 11 членов Ростовского райисполкома на его заседание, отсутствие сообщений депутатов Татищевского сельсовета Ростовского района о выполнении ими их обязанностей, учета их деятельности в избирательных округах и отчетов постоянных комиссий. Документация советских органов велась плохо, а их решения никому не направлялись[51]. Этот пример оказался не единственным, так

как информация о пассивной работе постоянных комиссий райсоветов приходила также из Брейтова, Пошехонья, Данилова и ряда других райцентров Ярославской области[52]. За третий квартал 1980 г. на сессиях рай- и горсоветов явка депутатов на заседания не доходила до 90 %, что считалось плохим результатом[53]. Обвинения в частых невыходах на работу из-за лени и болезни выдвигались даже в адрес председателя ярославского облисполкома В. Ф. Торопова в анонимной жалобе в ЦК КПСС в 1966 г.[54] С середины 1970-х гг. аналогичные процессы уже на уровне Верховного Совета СССР наблюдал и академик Г. А. Арбатов[55].

Вместе с тем к положительным сторонам работы в исполкоме следует отнести больший уровень свободы его работников. В. Ф. Торопов в воспоминаниях упоминал о том, что посетил практически все крупные промышленные предприятия Ярославской области, пытался вникнуть в работу каждого отдела и управления, нередко выступал на совещаниях их актива и жестко требовал скорейшего улучшения показателей, если итоги того или иного управления за месяц или квартал были хуже результатов за аналогичный временной промежуток прошлого года. В то же время председатель облисполкома писал о том, что призывал подчиненных к самостоятельности и инициативе при решении проблем, творческому отношению к делу, а непосредственно на заседаниях решал лишь ключевые и принципиальные вопросы[56].

К числу таких руководителей В. Ф. Торопов относил председателя областного объединения «Сельхозтехника» Е. Е. Стомпелева, которого считал не только «всесторонне развитым культурным руководителем» или прекрасным организатором производства, но и самостоятельным, принципиальным и независимым по характеру человеком («никогда ни перед кем не заискивал и не угодничал»). В частности, он справедливо выдвигал на руководящую работу собственных энергичных подчиненных из среднего звена — главный инженер Ярославского автозавода Е. А. Башинджагян в итоге стал заместителем министра автомобилестроения Советского Союза[57]. Столь же успешными руководителями В. Ф. Торопов считал преемников Е. Е. Стомпелева — А. В. Полякова, А. Н. Веселова и Н. И. Гогина[58].

Аналогичным образом обстояла ситуация и во Владимирской области, где при решении актуальных проблем местного музея его директор А. И. Аксёнова предпочитала обращаться за поддержкой именно к председателю облисполкома Т. С. Сушкову, а не в обком КПСС, где, с ее слов, «довлела идеология»[59]. Ее земляк, председатель колхоза и ветеран труда Н. С. Егоров, добавлял к этому, что среди партийных работников областного масштаба он часто видел «зазнайство, высокомерие», чего не наблюдалось в местном облисполкоме[60]. В Ярославле сходные с Т. С. Сушковым оценки давались председателю облисполкома в 1985 — 1990 гг. В. Ф. Горулёву, который еще с молодых лет уважительно относился к подчиненным, знал их имена и фамилии, интересовался состоянием здоровья и делами их членов семьи и помогал в случае смерти или тяжелой болезни близких родственников[61].

Относительная свобода в облисполкоме проявлялась не только в более раскрепощенной обстановке, но и в том, что некоторые его отделы и управления получали от председателя приоритет в обеспечении ресурсами и фондами[62]. Льготы в 1960 — 1970-е гг. имели и успешные директора промышленных предприятий. Например, директор Ярославского моторного завода А. М. Добрынин, директор Ярославского шинного завода В. И. Чесноков, директор Рыбинского моторостроитель-

ного авиазавода П. Ф. Дерунов, известный своими воспоминаниями[63], директор Рыбинского машиностроительного завода А. В. Герасимов — все они имели за свои успехи в работе не только общесоюзную известность, но и звания Героев Социалистического Труда. Они относились к областной элите, так как решение об их назначении или снятии с занимаемой должности также принимали центральные партийные органы[64]. К числу таких руководителей В. Ф. Торопов относил директора завода СК В. В. Работнова и фабрики «Красный Перекоп» М. А. Могутнова[65]. В управлении бытового обслуживания на самостоятельном балансе числились объединение «Химчистка», швейное объединение «Волга» и ряд специализированных предприятий[66].

Упоминавшийся выше Г. А. Арбатов свое членство в советском парламенте считал «признанием твоих заслуг руководством» и иронично сравнивал его с орденом или почетным званием. Выборы в Советы он полагал не более чем назначением на должность, однако подчеркивал, что в свою бытность депутатом Верховного Совета стремился оказать помощь избирателям в решении местных проблем[67]. Принципиально иные оценки давались системе Советов народных депутатов со стороны В. Ф. Торопова. В публичных выступлениях они характеризовались многолетним руководителем Ярославского облисполкома едва ли не в роли элиты советского общества. Так, на областной партийной конференции 1966 г. Торопов в типичном для советских аппаратчиков несколько высокопарном стиле назвал их «передовыми людьми в своей отрасли работы» и «организаторами масс по выполнению решений партии и правительства»[68]. Представляется, что правы оба мемуариста. С одной стороны, трудно оспорить абсолютно декоративный характер «советской демократии», развивавшейся в условиях авторитарного (незадолго до этого — тоталитарного) политического режима. С другой стороны, столь же неоспоримы (по крайней мере, с количественной точки зрения) достижения властей в улучшении медицинского обслуживания населения, повышении его образовательного и культурного уровня. Свою лепту в эти успехи внесли и Советы народных депутатов.

Таким образом, можно констатировать, что в СССР во второй половине 1960-х — начале 1980-х гг. существовали своего рода три ветви власти: представительская, советская, исполнительная в лице исполкомов и главенствующая над ними партийная структура. Формально именно советские органы власти осуществляли право народа на управление государством, но в реальности их полномочия были формальными и декоративными. Членство в совете любого уровня было признаком вхождения в номенклатуру и доверия со стороны власти, но не давало реальных полномочий. В составе Советов народных депутатов хотя бы формально были представлены рабочие, служащие, колхозники и интеллигенция, мужчины и женщины, что позволяло руководству страны и официальной пропаганде представлять данные учреждения в качестве примера истинного народовластия.

Исполнительные комитеты формировались советами, законодательно подчинялись им, но фактически именно в руках исполкомов была сосредоточена реальная власть. При этом сами исполкомы были под контролем партийных органов и центрального правительства. Все руководящие работники исполкома занимали различные должности в партийном аппарате. В то же время исполкомы пользовались широкими полномочиями в хозяйственной сфере. Именно на них ложилась необхо-

димость управлять народным хозяйством в рамках какой-либо административной единицы. По мере сил и возможностей работники исполкомов с этими обязанностями справлялись, находясь при этом под пристальным партийным контролем.

Библиографический список

[1] См.: **Лубский А. В.** Институциональный подход // Теория и методология исторической науки : термин. слов. М., 2014. С. 133 — 135.

[2] См.: **Коржихина Т. П.** Советское государство и его учреждения: ноябрь 1917 г. — декабрь 1991 г. М., 1994. С. 217 — 218 ; **Фокин А. А.** Избирательные процедуры в СССР как механизм выявления общественных настроений // Управление в современных системах. 2015. № 2. С. 34.

[3] См.: **Фокин А. А.** Указ. соч. С. 34.

[4] См.: **Коржихина Т. П.** Указ. соч. С. 218.

[5] Там же. С. 194.

[6] См.: **Фокин А. А.** Указ. соч. С. 34.

[7] См.: Об утверждении окружных избирательных комиссий по выборам в Ярославский областной Совет депутатов трудящихся. Решение исполнительного комитета Ярославского областного Совета депутатов трудящихся от 1 февраля 1965 года, № 86 // Северный рабочий. 1965. 4 фев.; 5 фев.

[8] ГАЯО. Ф. Р-2380. Оп.10. Д. 801. Л. 10

[9] См.: **Коржихина Т. П.** Советское государство и его учреждения. С. 218.

[10] Там же. С. 219, 221.

[11] Там же. С. 219.

[12] Там же.

[13] См.: **Нечаева С. В.** Политическая элита Челябинской области (1934 — 1991 гг.) // Вестник Челябинского государственного университета. 2005. № 1. С. 77.

[14] См.: **Хлевнюк О. В.** Роковая реформа Н. С. Хрущёва: разделение партийного аппарата и его последствия. 1962 — 1964 гг. // Российская история. 2012. № 4. С. 164 — 179.

[15] ГАЯО. Ф. Р-2380. Оп. 10. Д. 1889. Л. 1 ; **Торопов В. Ф.** Незабываемое. Записки председателя облисполкома. Ярославль, 2001. С. 107.

[16] См.: Человек и его эпоха. Почетный гражданин города Ярославля В. Ф. Горулёв. Ярославль, 2012. С. 177.

[17] ГАЯО. Ф. Р-2380. Оп. 10. Д. 1889. Л. 1 ; **Торопов В. Ф.** Указ. соч. С. 107 ; Человек и его эпоха. С. 178.

[18] См.: Человек и его эпоха. С. 185.

[19] ГАЯО. Ф. Р-2380. Оп. 10. Д. 801. Л. 5 — 6, 15 — 26.

[20] См.: Первая сессия Ярославского областного Совета // Северный рабочий. 1965. 24 марта.

[21] См.: **Торопов В. Ф.** Указ. соч. С. 108.

[22] ГАЯО. Ф. Р-1054. Оп. 1. Д. 33. Л. 5.

[23] См.: **Фокин А. А.** Указ. соч. С. 33.

[24] См.: **Торопов В. Ф.** Указ. соч. С. 110.

[25] Там же. С. 118.

[26] **Арбатов Г. А.** Человек системы. М., 2015. С. 289.

[27] См.: **Коржихина Т. П.** Указ. соч. С. 221.

[28] **Королев Ю. А.** Кремлевский советник. М., 1995. С. 105.

[29] Там же. С. 106.

[30] Там же. С. 110 — 111.

[31] **Никифоров Ю. С.** Новейшая отечественная история в зеркале интервью региональной элиты: от СССР к России через призму культурной памяти. Ярославль, 2018. С. 10.

[32] Там же.

[33] **Галкин И. А.** Воспоминания о светлом и печальном, веселом и грустном — просто о жизни. URL: http://textarchive.ru/c-2602637-pall.html (дата обращения: 01.07.2019).

[34] **Липин В. П.** Без прикрас о себе и других. Тверь, 2016. С. 146.

[35] **Никифоров Ю. С.** Указ. соч. С. 48 — 49.

[36] Там же. С. 21 — 22.

[37] Там же. С. 16.

[38] Там же. С. 48 — 49.

[39] Первая сессия Ярославского областного Совета // Северный рабочий. 1965. 24 марта.

[40] ГАЯО. Ф. Р-2380. Оп. 10. Д. 1889. Л. 2, 2 об., 3 об., 4 об., 5 об., 6 об.

[41] Там же. Д. 1894. Л. 25.

[42] **Никифоров Ю. С.** Указ. соч. С. 11.

[43] Там же. С. 21.

[44] Центр документации новейшей истории Ярославской области. Ф. 272. Оп. 270. Д. 625. Л. 11.

[45] Человек и его эпоха. С. 164 —165.

[46] Пленум областного комитета КПСС // Северный рабочий. 1979. 17 нояб. ; Сессия областного Совета народных депутатов // Там же.

[47] Человек и его эпоха. С. 91.

[48] См.: **Торопов В. Ф.** Указ. соч. С. 114 — 116, 125 — 127.

[49] См.: **Бондаренко Т., Гладышева Л.** Право вести за собой. Заметки с пленума Владимирского обкома КПСС // Советская Россия. 1985. 12 апр.

[50] Сушков. Человек-легенда. Владимир, 2009. С. 28, 29, 35, 135.

[51] ГАЯО. Ф. Р-2380. Оп. 10. Д. 1894. Л. 4.

[52] Там же. Л. 14 — 15.

[53] Там же. Л. 6.

[54] См.: **Таточенко В. В.** Стратегии взаимодействия региональной элиты с союзным центром по кадровым вопросам в 1960-е гг. (по материалам Ярославской области) // Трефолевские чтения : сб. ст. всерос. научно-практ. конф. (15 — 16 нояб. 2018 г.). Ярославль, 2019. С. 227 — 229.

[55] См.: **Арбатов Г. А.** Указ. соч. С. 291.

[56] См.: **Торопов В. Ф.** Указ. соч. С. 118.

[57] Там же. С. 108 — 109.

[58] Там же.

[59] Сушков... С. 113.

[60] Там же. С. 106.

[61] См.: Человек и его эпоха. С. 133, 154, 206.

[62] См.: **Торопов В. Ф.** Указ. соч. С. 118.

[63] См.: **Дерунов П. Ф.** Моторостроители. Рыбинск, 1998. 200 с.

[64] См.: **Кищенков М. С., Никифоров Ю. С., Тумаков Д. В.** «Сильному мужику все кланяются»?: константы или новации в структуре и практиках советской региональной элиты 1950 — 1970-х гг. // Вестник Костромского государственного университета. 2018. № 4. С. 53 — 59.

[65] См.: **Торопов В. Ф.** Указ. соч. С. 111.

[66] ГАЯО. Ф. Р-1054. Оп. 1. Д. 33. Л. 6 — 11.

[67] См.: **Арбатов Г. А.** Указ. соч. С. 289 — 290.

[68] ГАЯО. Ф. Р-1054. Оп. 1. Д. 18. Л. 1.

Поступила 30.07.2019 г.